

Госпожа Тан сказала:

— Шэнь-эр, твоего старшего брата я с детства разбаловала. Впредь я обязательно буду приглядывать за ним и не позволю снова совершать подобные глупости.

Тан Шэнь ответил:

— Вы преувеличиваете, старшая тётушка.

Ему ведь не жить в будущем с Тан Юнем под одной крышей, к чему ему вообще о нём беспокоиться?

Госпожа Тан справилась о том, как Тан Шэнь сдал уездный экзамен два дня назад, и велела служанке поднести укрепляющие средства:

— Эти экзамены так изнуряют тело. Твой старший брат в прошлом году сдавал уездный и уездный экзамены, а как закончил — тяжело заболел.

Тётушка Яо приняла подарки.

Тан Хуан спросила:

— Раз уж это были чужие козни, — при этих словах незаконнорожденный сын вздрогнул, а девочка продолжила: — тогда, старшая тётушка, уговор между Тан Юнем... кхм, старшим двоюродным братом и моим братом всё ещё в силе?

Госпожа Тан растерялась, только сейчас вспомнив об этом деле.

Тан Юнь тоже опешил, а затем с обидой возразил:

— Конечно в силе! Разве я, Тан Юнь, из тех подлецов, что не держат слова? Но кто сказал, что я непременно проиграю? Результаты уездного экзамена ещё не объявили, откуда тебе знать, что Тан Шэнь его сдаст? Если хотите, чтобы я назвал его братом, пусть сначала сдаст начальный экзамен!

Госпожа Тан со вздохом утащила глупого сына домой.

Когда гости ушли, Тан Шэнь посмотрел на сестру. Тан Хуан с улыбкой ухватила за его руку и сказала:

— Брат, ну разве я не умница? Посмотри на этого Тан Юня, разве он пришёл извиняться? Его явно притащила старшая тётушка, а сам он упирался всеми руками и ногами! Ох, как же мне хочется посмотреть на него через три дня, когда он придёт называть тебя братом!

Тан Шэнь спросил:

— Так ты нарочно взяла его на слабо?

Тан Хуан отпустила его руку:

— Вовсе нет.

— Ах ты, егоза, уже хитрить научилась.

Тан Хуан поспешно отбежала в сторону:

— Ничего подобного! Тан Шэнь болтает глупости!

Тан Шэнь рассмеялся.

На словах она была смелой, но во всей семье Тан сильнее всех тревожилась именно Тан Хуан.

Результаты трёх этапов начального экзамена вывешивали ровно через семь дней после каждого из них. Каждое утро Тан Хуан вставала на рассвете и отправлялась с тётушкой Яо молиться в храм Туди. Девочка опускалась на колени на молитвенный коврик и без конца шептала: «Божества, помогите моему брату сдать экзамен». К дню перед оглашением результатов занервничал даже сам Тан Шэнь.

Счетовод Линь заметил:

— Неужели и молодой хозяин боится? Помню, в былые времена перед каждым объявлением результатов я тоже так нервничал, что не мог сомкнуть глаз. Но молодой хозяин не чета мне, вы очень умны и непременно сдадите уездный экзамен.

Тан Шэнь ответил:

— Тебе не понять.

— Не понять? — переспросил счетовод Линь.

Тан Шэнь тяжело вздохнул.

Он переживал не просто о том, сдаст ли он вообще, а о том, что не попадёт в первую десятку!

В день оглашения результатов Тан Хуан с самого утра потащила Тан Шэня к воротам упраздной школы. Небо ещё не прояснилось, а перед Академией Цзыян уже собралась толпа. Там были и совсем юные юноши вроде Тан Шэня, и сгорбленные седые старики. Все книжники вытягивали шеи, с волнением и надеждой глядя на ворота академии.

С наступлением часа Мао ворота упраздной школы медленно распахнулись, и оттуда вышли двое стражников и инспектор училищ. Стражники держали в руках красный список. Протиснувшись сквозь толпу, они вместе наклеили его на стену. Стоило широкому свитку красной бумаги развернуться перед глазами собравшихся, как послышалось частое прерывистое дыхание, а следом раздалась радостные возгласы и горестные рыдания.

Тан Хуан вцепилась в руку Яо Саня, от волнения позабыв, как дышать.

Тан Шэнь волновался ничуть не меньше. Он вытянул шею и принялся внимательно просматривать список с самого конца до одиннадцатого места.

«Меня здесь нет!»

Тан Шэнь почувствовал, как с души свалился огромный камень, но тут же вновь забеспокоился. Он скользнул взглядом выше и, когда увидел своё имя, оцепенел.

Тан Хуан в недоумении повернулась к нему:

— Брат?!

Яо Сань тоже ахнул:

— Молодой хозяин?!

Тан Шэнь ошеломлённо уставился на самое первое имя в красном списке и растерянно спросил:

— Тан Шэнь из управы Гусу — это же я?

В то же время слуга сломя голову мчался в западную часть города управы Гусу. Он отчаянно заколотил в ворота. Тан Юнь, который ещё спал, проснулся от этого оглушительного стука и в ярости крикнул:

— Войди!

Слуга, едва не растеряв душу от страха, ввалился в комнату. Он так спешил по дороге, что теперь хватал ртом воздух и не мог вымолвить ни слова.

— Стар... молодой господин...

Тан Юнь нетерпеливо бросил:

— Говори быстрее, что стряслось. Прервал мой сладкий сон — сегодня оставлю тебя без обеда!

Слуга мысленно взвыл, но наконец отдышался:

— Старший молодой господин, этот Тан Шэнь сдал!

Тан Юнь вздрогнул. Спустя мгновение он пробормотал про себя:

«Он был так уверен в себе, конечно же, он сдаст. Уездный экзамен не такой уж сложный, и, как говорила матушка, я попался на его удочку. Если он сдаст, мне придётся назвать его братом. А если бы провалился, я бы ничего не выиграл. Ладно, в конце концов, это я виноват — поддался на чужие уговоры. Матушка права: на ошибках учатся. Я, Тан Юнь, умею проигрывать. Ну и пусть назову его братом, невелика беда!»

Но слуга добавил:

— Старший молодой господин, он не просто сдал, он занял первое место и стал аньшоу!

Тан Юнь резко вскинул голову, думая, что ослышался:

— Что ты сказал?

— Тан Шэнь из управы Гусу занял первое место и стал аньшоу на уездном экзамене в этом году!

Тан Юнь:

— ...

Да пошёл этот Тан Шэнь к чёрту!!!

Если бы Тан Шэнь просто сдал уездный экзамен, Тан Юнь ещё мог бы спокойно признать свою

ошибку. Но то, что тот стал аньшоу, совершенно выбило его из колеи. Промучившись целый день, он всё же покорно пришёл в дом семьи Тан.

С трудом пересиливая себя, Тан Юнь выдавил:

— Я, Тан Юнь, держу слово. Тан Шэнь, я признаю тебя старшим братом. Прости, я был неправ.

Тан Шэнь переспросил:

— Так ты назвал меня братом?

Тан Юнь промолчал, а потом выкрикнул:

— ...

— Брат!

Тан Шэнь с улыбкой произнёс:

— Счастливого пути, молодой господин Тан.

Сгорая от стыда и гнева, Тан Юнь разрыдался и убежал домой.

На закате, разогнав пришедших с поздравлениями соучеников и приятелей, Тан Шэнь отправился в Поместье Лян. Как только он переступил порог, дворецкий поклонился ему:

— Поздравляю господина Тан с первым местом.

Когда Тан Шэнь вошёл в кабинет, Лян Сун взглянул на него и промолвил:

— Наш аньшоу Тан пожаловал?

Поначалу Тан Шэнь так и сиял от гордости: кто бы на его месте не возгордился, заняв первое место? Но завидев выражение лица Лян Суна и услышав этот тон, он тут же почувствовал неладное. Юноша послушно подошёл ближе:

— Учитель, ваш ученик ещё и слова сказать не успел, а пришёл лишь сообщить радостную весть. Я сдал уездный экзамен и сделал первый шаг к получению звания.

Лян Сун положил на письменный стол лист бумаги и прочел:

— «Я не верю этому»?

Тан Шэнь опешил, но быстро сообразил:

— Учитель, вы уже читали моё экзаменационное сочинение?

— Не просто читал. Взгляни-ка сам.

Только тогда Тан Шэнь заметил, что на листе, лежащем перед Лян Суном, были переписаны два его экзаменационных сочинения и одно стихотворение, сочинённое на экзамене.

— Учитель, я получил две высшие оценки «цзя» и одну «и». За оба сочинения мне поставили высший балл.

— Твоё рассуждение на тему «Правитель взял в жёны девушку из рода У» написано вполне традиционно. Среди учеников управы Гусу и уезда Усянь, сдававших экзамен в этот раз, никто не написал ничего выдающегося, способного поразить воображение, так что получить за него высшую оценку вполне заслуженно, — произнёс Лян Сун. — Но вот твоё сочинение на тему «Когда государство процветает, непременно являются счастливые предзнаменования»... Хм! Тан Шэнь, понимаешь ли ты, какую совершил ошибку?

Тан Шэнь совершенно растерялся. Он пришёл поделиться радостью с учителем, а тот принялся его ругать? Но ведь он занял первое место!

— Ваш ученик не понимает.

— Слова «Когда государство процветает, непременно являются счастливые предзнаменования» взяты из «Чжун юн». Книга «Чжун юн» написана Цзысы, потомком Конфуция, а ты ныне смеешь заявлять: «Я не верю этому»?

Тан Шэнь вмиг сообразил: Лян Сун отчитывал его за дерзкую фразу «Я не верю этому», обращённую к канону «Чжун юн».

Тан Шэнь поспешил объясниться:

— Учитель, ваш ученик вовсе не имел в виду, что действительно не верит. Прошу вас, прочтите дальше: я рассуждал о связи между счастливыми предзнаменованиями и упадком или процветанием государства, объясняя, почему в одних случаях стоит верить, а в других нет.

— Да, ты написал об этом, но что с того? — возразил Лян Сун. — На этот раз главным экзаменатором уездного экзамена был уездный начальник уезда Усянь Цзя Ляншэн. Он молодой ученый, он поставил тебе высшую оценку и в последние дни усердно расхваливал твоё сочинение перед инспекторами училищ, называя его выдающимся трудом. Однако всё это лишь потому, что он молод, быстр умом и не терпит косности. Попадись тебе закоснелый уездный начальник, он бы из-за одной лишь фразы «Я не верю этому» даже не стал читать дальше! Тебя бы обвинили в непочтительности к словам мудрецов. Ты не то что не сдал бы экзамен — тебе навсегда закрыли бы путь к Государственным экзаменам!

Эти слова прозвучали подобно грому среди ясного неба. Тан Шэнь застыл на месте.

В кабинете воцарилось долгое молчание.

Спустя долгое время Тан Шэнь опустил голову и тихо произнёс:

— Ваш ученик осознал свою ошибку.

Его голос звучал глухо, а в глубине души всё ещё теплилось лёгкое недовольство.

— Должно быть, ты думаешь, что твои слова вырвали из контекста? Ведь ты вовсе не это имел в виду, да и суть твоего сочинения совсем иная.

Тан Шэнь промолчал.

Лян Сун посмотрел на Тан Шэня и с сокрушением покачал головой. Он шагнул вперёд и притянул к себе своего юного ученика. Тан Шэнь поднял голову и встретился с его спокойным взглядом. К старости глаза у людей тускнеют и мутнеют. Тан Шэнь понимал, что это следствие прожитых лет: взору стариков уже не вернуть былой ясности юности, и такова участь каждого.

<http://bllate.org/book/18292/1754445>